

НЕКОТОРЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ ПОГРЕБАЛЬНОГО ОБРЯДА СЕВЕРНЫХ СЕЛЬКУПОВ ПО ДАННЫМ ПАЛЕОЭКОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

О.Е. Пошехонова*, А.С. Афонин*, А.В. Кисагулов**, Д.О. Гимранов***,
А.Е. Некрасов***, С.А. Якимов****, А.С. Якимов**, А.И. Баженов*****

Статья посвящена исследованию отдельных элементов погребальной обрядности верхнетазовских селькупов с применением методов естественных наук. Зафиксированы предпочтения в выборе древесины для изготовления могильных конструкций. В захоронениях XVII–XVIII вв. была встречена древесина сосны и единично — ели, в захоронениях XIX в. — сосны и кедра. Опираясь на данные этнографии, можно констатировать сохранение в течение четырех веков традиции применения сосны, а погребальные конструкции из кедра и лиственницы стали делать лишь в XIX в. Результаты исследований остатков тризны и погребальной пищи дали представление об их составе и количественном соотношении ее элементов. В ходе поминок ели в основном рыбу, в меньшей степени — боровую и водоплавающую птицу, а также немного мяса белки и северного оленя. Погребальная пища состояла из рыбы, ягод черемухи, брусники и др. Преобладание рыбы позволяет сделать вывод о предпочтении ее в повседневном рационе. Одежду, обувь и утварь шили в основном из шкур северного оленя, что подтверждается этнографическими данными, в то время как использование меха лисицы и куньих для изготовления шуб не находит отражения в культуре северных селькупов.

Западная Сибирь, северные селькупы, новое время, могильные конструкции, погребальная и поминальная пища, одежда, исследование макроостатков растений и животных.

Введение

Данные естественно-научных исследований по материалам позднесредневековых археологических памятников, к сожалению, нечасто привлекаются при этнографическом изучении культур северных сибирских народов. Представленная далее информация, на наш взгляд, может существенно заинтересовать коллег — этнографов и археологов, так как конкретизирует представление о погребальном обряде северных селькупов в XVII–XIX вв. — период, относительно которого этнографические источники содержат весьма мало фактических сведений, а археологические вообще пока единичны.

Цель данного исследования состоит в получении подробной информации о некоторых элементах погребальной обрядности верхнетазовских селькупов в XVII–XIX вв. Эти сведения будут использованы в дальнейшем при изучении локальных особенностей культуры этой группы населения, ее трансформации за четыре столетия, истоков и инокультурного влияния на ее формирование. Для достижения цели были поставлены следующие задачи: изучить состав погребальной и поминальной пищи, выявить предпочтения в выборе пород древесины для изготовления погребальных конструкций и инвентаря, установить, из шкур каких животных были сшиты обувь, одежда и утварь захороненных. Немаловажно, что подобная информация дает представление не только о погребальной культуре, но и о повседневной жизни этих людей, например о том, из чего делали охотничье оружие, изображения духов-покровителей¹, игрушки, утварь и пр.

Материалы

Находки, о которых идет речь в статье, получены в ходе раскопок могильника Кикки-Акки (Красноселькупский район ЯНАО, верхнее течение р. Таз, устье р. Коралькы), функционировавшего с XVII до середины XIX в. [Пошехонова, 2015]. Датировка могил позднего периода (№ 1 и 2) установлена по вещевому комплексу: в них обнаружены ямщицкие колокольчики, бисер, ткань и позумент, т.е. изделия, которые могли быть сделаны только в XIX в. Захоронения XVII — начала XVIII в. (№ 3–5, 13) датированы по многочисленным подвескам и нашивкам, являвшимся украшениями костюмов

¹ Здесь и далее по тексту в аналогичных случаях приводится предположительный (наиболее вероятный) вариант атрибуции данного типа предметов.

и погребальных лицевых покрывал, точные аналоги которым обнаруживаются в могильниках южных селькупов этого времени [Чиндина, 1995; Боброва, Бодрова, 2013]. Такую датировку подтверждают результаты радиоуглеродного исследования образцов древесины — 285 ± 40 лет (СОАН-9030), 220 ± 50 лет (СОАН-9032), 270 ± 50 лет (СОАН-9033).

Исключительно хорошая сохранность находок, привлеченных для исследования, крайне нетипична для археологических памятников подзоны северной тайги. Обычно материалы не сохраняются так хорошо, за исключением участков с мерзлотой, что не относится к нашему случаю. Вероятно, этот феномен связан с «молодостью» могильника и консервацией объектов плотными могильными перекрытиями из дерева и бересты. Благодаря такой консервации из погребений получена довольно представительная коллекция артефактов из органических материалов. Однако в соответствии с задачами для исследования нами были отобраны лишь некоторые из них, а именно: древесина, представленная целыми изделиями и фрагментами, остатки погребальной и поминальной пищи, меховые предметы.

Самая многочисленная категория объектов исследования (556 костей) представлена палеозоологическими материалами, которые получены из двух погребений. Из погребения № 1 происходит нижняя челюсть животного, которая лежала на крышке верхней колоды. Остальной материал для палеозоологического исследования найден в захоронении № 2. Кости относятся к двум комплексам — остаткам тризны и погребальной пищи. Остатки тризны плотным спрессованным слоем вперемешку с грунтом лежали в центре погребения между двух слоев дощатых довольно толстых перекрытий.

Кости и чешуя рыб из остатков погребальной пищи были обнаружены в миске из оловянной бронзы с деревянной ложкой внутри, накрытой берестяной крышкой (рис. 1). Немаловажно, что кости рыб в большинстве случаев были повреждены, фрагментированы, их сломы истончены, как бы оплавлены. Здесь же найдены и другие объекты исследования. Миска стояла в ногах погребенного мужчины, на дне колоды, которая сверху была закрыта многослойным берестяным покрывалом, грунтом и двумя уровнями дощатых перекрытий.

Рис. 1. Миска с погребальной пищей из могилы № 2.

Содержимое миски состояло из щепочек, деревянной трухи, костей рыбы, но в основном из остатков черного цвета, которые располагались тонким слоем на дне емкости, небольшое количество прилипло к стенкам изнутри. Все это было тщательно собрано и промыто согласно методике, изложенной в работе Е.А. Сергушевой [2013]. В результате кроме костей и чешуи рыбы в миске были обнаружены визуально неопределимые плотные объекты, которые при намокании разбухли и приняли вид губчатого вещества размером до 4–5 см (предположительно кусочки мяса), частицы древесины, косточки плодов и семена (рис. 2).

Следующая категория объектов изучения представлена древесиной. В каждом захоронении находились колода или доски, из которых были сделаны довольно сложные могильные сооружения. Всего насчитывается 17 образцов от погребальных конструкций. Кроме того, определения проведены для деревянных вещей (13 шт.), составляющих погребальный инвентарь, в их числе до-

Некоторые элементы погребального обряда северных селькупов...

рожная ложка, рукояти ножей, части сложносоставных ножен, изображение духа-покровителя, небольшое изделие (изображение злого духа?) из шаманского набора, древки стрел с обмоткой, корытообразные колчаны, деталь стержня охотничьего самоловного устройства.

Рис. 2. Содержимое миски из погребения № 2:

а — косточки плодов; б — кости и чешуя рыб; в — кусочки мышечной ткани (высушенные) и семена растений; г — размоченный кусочек мышечной ткани.

Отдельный блок объектов исследования составили волосы от шкур животных, из которых были сшиты одежда, обувь и утварь погребенных. Всего для анализа было отобрано 28 образцов волос от 15 изделий из захоронений № 1, 4, 13. В силу низкого уровня сохранности в большинстве случаев визуально определить, животному какого вида принадлежала шкура, оказалось невозможно: изменились цвет и конфигурация волос, они были смяты и сваляны. У нескольких вещей кожа-основа сгнила, нельзя было установить не только цвет, но и длину волос, в нашем распоряжении зачастую были лишь отдельные пучки обломанной шерсти.

Методы

Методика исследований обусловлена разными объектами и включает приемы, используемые в нескольких областях биологии.

Методика палеозоологических определений

Видовая диагностика остеологического материала производилась посредством сравнения костных остатков с эталонной коллекцией музея Института экологии растений и животных УрО РАН. Описание материала велось по методикам, разработанным сотрудниками музея.

Методика исследований содержимого бронзовой миски. Для извлечения растительных и животных остатков содержимое бронзовой миски (кроме костей рыб) было залито водой и вы-

держано до полного распада гумусных комков. После этого образец был слит на сито с отверстиями 0,5 мм и с целью удаления гумусных частиц промыт проточной водой. Разбухшие кусочки (предположительно мясо) были зафиксированы этиловым спиртом и отправлены на гистологическое исследование. Оставшуюся фракцию высушили и просмотрели под бинокулярным микроскопом «МБС-10», отбирая определяемые остатки.

Методика ксилотомических и карпологических исследований

Обработку и определение видовой принадлежности образцов древесины проводили по атласу В.Е. Беньковой и Ф.Х. Швейнгрубера [2004], а также по учебнику В.Е. Вихрова [1959]. Для размягчения образцы кипятили в воде, затем с них делали микросрезы по тангенциальной, радиальной и поперечной плоскостям. Полученные микросрезы исследовали под микроскопом в капле воды. Комплекс микроскопических признаков строения древесины в большинстве случаев обладает видоспецифичностью, так как анатомическое строение обусловлено генетически закрепленными признаками. Идентификация проводилась по признакам анатомического строения вторичной древесины. Особое внимание на поперечных микросрезках обращалось на характер перехода клеток от ранней древесины к поздней, на смоляные ходы; на тангенциальных — на рядность радиальных лучей и их высоту, а также выстилку смоляных ходов; на радиальных — на поровость стенок трахеид и характер лучевых элементов. Определение плодов и семян проводили по атласу Н.Я. Каца с соавт. [1965].

Методика гистологических исследований

Для гистологического исследования образца выполнено окрашивание ткани гематоксилин–эозином и по методу Ван-Гизона [Волкова, Елецкий, 1982]. При окраске по этому методу применяют два раствора: железный гематоксилин Вейгерта и кислую смесь пикрофуксина. Суть метода заключается в дифференциации по окраске различных компонентов ткани. Коллагеновые волокна соединительной ткани после окраски пикрофуксином имеют ярко-красный цвет, а мышечные и эластические волокна — буровато-красный или желто-зеленый. Железный гематоксилин Вейгерта окрашивает ядра клеток в темно-коричневый или буровато-черный цвет.

Методика определений видов животных по волосу

Строение волос отличается полиморфностью, но некоторые черты все же имеют диагностическую ценность при определении таксономической принадлежности млекопитающего [Чернова, Целиков, 2004]. Стержень волоса обычно состоит из кутикулярного слоя снаружи, сердцевины в центре и коркового слоя между ними. Кутикула представляет собой один слой клеток, форма которых может быть различной, но, как правило, плохо различимой при непосредственном рассмотрении под микроскопом [Гашев и др., 2002]. Поэтому для определения таксономической принадлежности по кутикуле были сделаны отпечатки волос на бесцветном фиксаторе (акрил). В некоторых случаях удалось получить микрофотографию непосредственно волоса: при этом была хорошо видна сердцевина волоса, на основе специфики строения клеток которой также можно прийти к тому или иному заключению.

К сожалению, данная методика не всегда позволяет определить млекопитающее по волосу вплоть до вида. Тем не менее на уровне отрядов видны четкие отличия в структуре. Препараты изготавливались согласно методикам, приведенным в учебном пособии по зимней полевой практике по зоологии позвоночных [Гашев и др., 2002]. Полученные образцы сравнивались с эталонными отпечатками, а также изображениями, приведенными в атласе волос млекопитающих [Чернова, Целиков, 2004].

Результаты

Палеозоологические исследования

Из погребения № 1 была получена нижняя челюсть лисицы. На первый взгляд челюсть принадлежала чрезвычайно мелкой особи. Однако, судя по длине первых двух моляров, она находится в пределах изменчивости вида и характеризуется средними размерами (табл. 1) [Кисагулов, 2015].

Таблица 1

Длина моляров лисиц, мм

	<i>N</i>	<i>M±m</i>	<i>min–max</i>	Особь из погребения № 1
Первый моляр	246	15,51±0,88	13,42–18,22	15,7
Второй моляр	238	7,17±0,46	6,02–8,91	7,37

Некоторые элементы погребального обряда северных селькупов...

Все остальные кости найдены в могиле № 2. Из остатков тризны для определения было получено 393 объекта. Из них 25 костей принадлежали млекопитающим, 93 — птицам и 275 — рыбам (определялись только кости головы и позвонки, чешуя и другие кости не исследованы). Среди остатков тризны обнаружены только целые кости. Костные остатки млекопитающих приписаны к двум видам: северному оленю и белке (табл. 2). Кости обыкновенной белки происходят от двух особей.

Таблица 2

Видовой состав костных остатков млекопитающих

	Количество костей
Северный олень — <i>Rangifer tarandus</i>	8
Обыкновенная белка — <i>Sciurus vulgaris</i>	17
Всего	25

Кости птиц принадлежали шести видам: свиязь, шилохвость, обыкновенный гоголь, белая куропатка, тетерев, глухарь (табл. 3). Подавляющее число составили кости глухаря, к остальным видам относились единичные кости. Среди костных остатков глухаря найдены элементы всех отделов скелета, из них самцам принадлежало 60 костей, происходящих как минимум от 5 особей; самкам — 23 кости как минимум от 4 особей. Две кости относились к молодым птицам, пол которых не установлен. Находки костей молодых особей позволяют предположить, что охота на них велась в конце лета (август). Возраст особей определялся по степени прирастания эпифизов.

Таблица 3

Видовой состав костных остатков птиц

	Количество костей	
	N	%
Глухарь — <i>Tetrao urogallus</i>	85	91
Белая куропатка — <i>Lagopus lagopus</i>	2	2
Обыкновенный гоголь — <i>Bucephala clangula</i>	2	2
Тетерев — <i>Lyrurus tetrix</i>	2	2
Свиязь — <i>Anas penelope</i>	1	1
Шилохвость — <i>Anas acuta</i>	1	1
Всего	93	100

Определено пять видов рыб: налим, щука, язь, муксун, плотва (табл. 4). Большая часть костей принадлежали налиму, некоторые были определены лишь до уровня семейства карповых.

Таблица 4

Видовой состав костных остатков рыб

Вид	Количество костей	
	N	%
Налим — <i>Lota lota</i>	152	55
Щука — <i>Esox Lucius</i>	99	36
Язь — <i>Leuciscus idus</i>	6	2
Муксун — <i>Coregonus muksun</i>	3	1
Плотва — <i>Rutilus rutilus</i>	3	1
Карповые — Cyprinidae	9	3
Неопределимые	3	1
Всего	275	100

Необходимо отметить, что остатки щуки — это в основном кости головы, северного оленя — элементы задних конечностей, остальные виды представлены костями всех отделов скелета.

Результаты исследований содержимого миски из погребения № 2

Определимые обломки и целые кости рыб (129 ед.) представлены остатками всех отделов скелетов — череп, кости туловища и конечностей. В результате выявлен следующий видовой состав: плотва (3 фрагмента черепа), язь (3 фрагмента черепа), карповые (39 чешуек, 68 фрагментов костей плавников, 16 фрагментов ребер), кроме того, имеются 32 неопределимых фрагмента костей.

В результате исследования растительных остатков выяснено, что в бронзовой миске в большом количестве содержались раздробленные косточки плодов черемухи (*Padus racemosa* (Lam.) Gilib), их плодоножки, а также несколько семян ягод брусники (*Vaccinium vitis-idaea* L.) и семена дикорастущих трав. Также содержимое миски включало остатки древесины и корки сосны кедровой (*Pinus sibirica* Du Tour), древесины и корки березы (*Betula* sp.), древесины осины (*Populus tremula* L.).

При анализе гистологических препаратов, окрашенных гематоксилин-эозином, определена ячеистая структура, которая напоминает строение поперечнополосатой мышцы (рис. 3, а). Она состоит из эндомизионных ячеек и перемизионных участков. На отдельных сегментах в эндомизионных участках находится эозинорильное вещество, лишенное жидкости. По гистологической структуре это поперечнополосатое мышечное волокно, состоящее из миоцитов. Гистохимической окраской по методу Ван-Гизона установлено, что соединительная ткань красного цвета, а мышечная ткань бледно-коричневая (рис. 3, б). Таким образом, гистологические анализы полностью подтвердили вывод о мышечной природе исследованного образца.

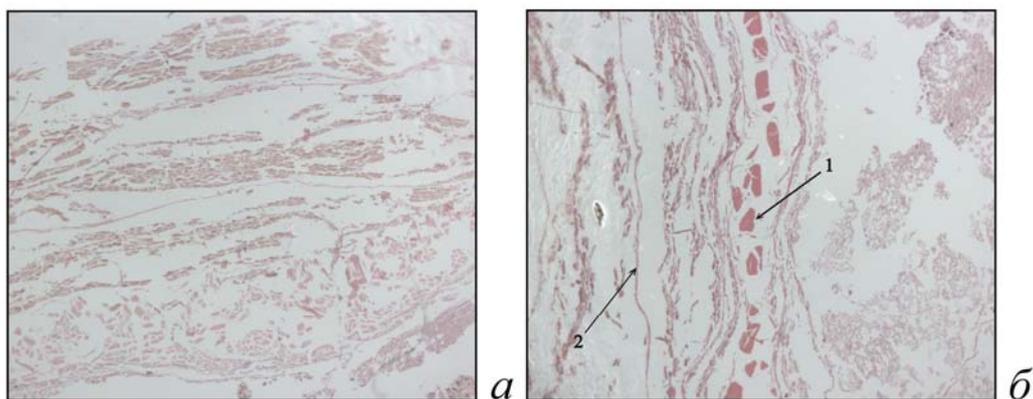

Рис. 3. Общий вид гистологического препарата, окрашенного гематоксилин-эозином (а), и гистохимическая окраска по методу Ван-Гизона (1 — мышечная ткань; 2 — соединительная ткань) (б).

Ксилотомические исследования

При исследовании элементов погребальных конструкций выявлено, что практически все они были выполнены из древесины сосны обыкновенной (*Pinus sylvestris* L.), за исключением нижней колоды в первом погребении, которая была сделана из сосны кедровой (*Pinus sibirica* Du Tour) и доски под тазом индивида 1 из погребения № 13, изготовленной из ели (*Picea* sp.) (табл. 5). Вещи, составляющие погребальный инвентарь, были изготовлены из древесины различных пород (рис. 4), таких как ель (4 изделия), сосна обыкновенная (1), сосна кедровая (3), береза (*Betula* sp.) (3), осина (*Populus tremula* L.) (2).

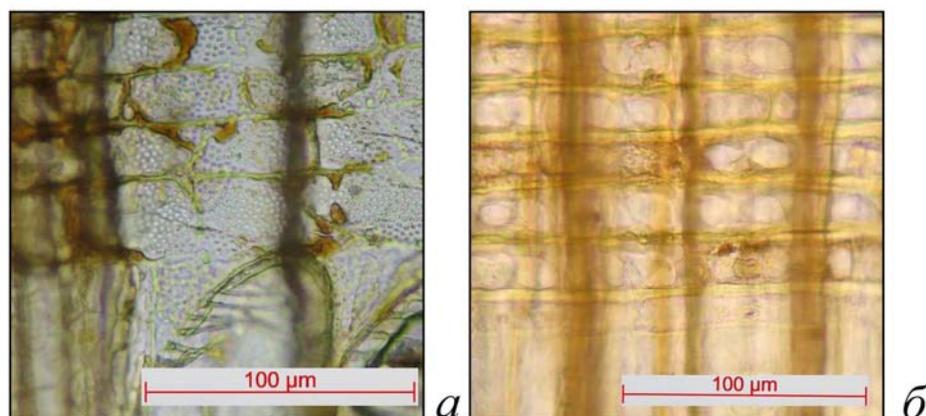

Рис. 4. Радиальный срез древесины березы (а) от фрагмента ножен № 25 из погребения № 1 и кедр (б) от правого колчана из погребения № 2.

Некоторые элементы погребального обряда северных селькупов...

Определение видов животных по волосу

В ряде случаев было затруднительно определить видовую принадлежность шерсти по причинам схожести строения волос близкородственных таксонов, таких как северный олень — косуля, лисица — песец. Однако южная граница ареала песца не достигает верховьев Таза [Гептнер, 1967], следовательно, эти экземпляры шерсти скорее всего принадлежали лисице. А северная граница ареала сибирской косули не доходит до широты могильника, поэтому можно с уверенностью говорить о принадлежности волос северному оленю [Гептнер, 1961].

Таблица 5

Идентифицированная древесина погребальных конструкций и инвентаря

Погребение № 1	
Крышка верхней колоды	<i>Pinus sylvestris</i> L.
Верхняя колода	<i>Pinus sylvestris</i> L.
Крышка нижней колоды, юго-восточный конец	<i>Pinus sibirica</i> Du Tour
Нижняя колода, северо-западный конец	<i>Pinus sibirica</i> Du Tour, корка <i>Betula</i> sp.
Нижняя колода, под черепом	Корка <i>Pinus sibirica</i> Du Tour
Рукоять ножа (№ 12)	<i>Betula</i> sp.
Изображение духа-покровителя (№ 21)	(Ветка) <i>Betula</i> sp.
Фрагмент ножен (№ 23)	<i>Picea</i> sp.
Фрагмент ножен (№ 24)	<i>Populus tremula</i> L.
Фрагмент ножен (№ 25)	<i>Betula</i> sp.
Фрагменты древков стрел (№ 27)	<i>Picea</i> sp.
Погребение № 2	
Колчан	<i>Pinus sibirica</i> Du Tour
Колода, под черепом	<i>Pinus sylvestris</i> L.
Доска перекрытия, северо-западный конец	<i>Pinus sylvestris</i> L.
Ложка (№ 54)	<i>Pinus sylvestris</i> L.
Погребение № 4	
Доска под черепом индивида 2	<i>Pinus sylvestris</i> L., корка <i>Betula</i> sp.
Доска над индивидом 2	Корка <i>Pinus sylvestris</i> L.
Доска над индивидом 2	<i>Pinus sylvestris</i> L.
Доска под черепом индивида 1	Корка <i>Pinus sylvestris</i> L.
Доска над индивидом 1	<i>Pinus sylvestris</i> L.
Доска со дна могилы между индивидами, юго-западный конец	<i>Pinus sylvestris</i> L.
Изделие (изображение злого духа?) (№ 60/7)	<i>Pinus sibirica</i> Du Tour
Фрагменты древков стрел с обмоткой (№ 66)	<i>Picea</i> sp. и луб
Колчан (№ 66)	<i>Picea</i> sp. и корка <i>Betula</i> sp.
Погребение № 5	
Под черепом индивида 1	Корка и древесина <i>Pinus sylvestris</i> L.
Под черепом индивида 2	<i>Pinus sylvestris</i> L.
Рукоять ножа (№ 91)	<i>Populus tremula</i> L.
Погребение № 13	
Под черепом индивида 1	<i>Pinus sylvestris</i> L., корка <i>Betula</i> sp.
Доска под тазом индивида 1	<i>Picea</i> sp.
Деталь сторожка (№ 108)	<i>Pinus sibirica</i> Du Tour

Анализ показал, что в большинстве случаев одежда, обувь и утварь были изготовлены из меха северного оленя (*Rangifer tarandus* L.), шубы шили и из шкур лисицы (*Vulpes vulpes* L.) (табл. 6) (рис. 5). Рукава шуб и детали декора, части сумочек, украшения (меховые кружочки), малицы изображений духов-покровителей делали из шкур представителей семейства куниц (Mustelidae). На изучаемой территории проживают следующие представители этого семейства: лесная куница, соболь, горностай, ласка, выдра, редко россомаха. Кроме этого найдена основа куклы-скрутки (детская игрушка), выполненная из шкурки зайца-беляка (*Lepus timidus* L.).

Таблица 6

Видовая принадлежность образцов шкур

Погребение № 1	
Малица изображения духа-покровителя (№ 21)	Mustelidae
Погребение № 4	
Фрагмент меха из-под черепа индивида 1 (№ 60/18)	<i>Rangifer tarandus</i> L.
Индивид. 1, сумочка, верхняя часть (№ 66/1)	<i>Rangifer tarandus</i> L.

Погребение № 4	
Индивид 1, сумочка, нижняя часть (№ 66/1)	<i>Vulpes vulpes</i> L.
Индивид 1, сумочка, верхняя часть с вышивкой (№ 66/1)	<i>Rangifer tarandus</i> L.
Индивид 1, фрагмент шкуры на правом бедре, наружная часть (№ 67)	<i>Rangifer tarandus</i> L.
Индивид 1, волоски с верхней тканевой части левого пима (скорее всего, относятся к шаманской парке) (№ 70)	<i>Rangifer tarandus</i> L.
Индивид 1, нижняя часть левого пима (№ 70) (камус)	<i>Rangifer tarandus</i> L.
Индивид 1, шаманская парка, борт (№ 71)	<i>Rangifer tarandus</i> L.
Индивид 1, шаманская парка, широкие полосы по бортам (№ 71)	<i>Rangifer tarandus</i> L.
Индивид 1, шаманская парка, пола (№ 71)	<i>Rangifer tarandus</i> L.
Индивид 2, фрагмент под кольцом, таз, справа (№ 82)	<i>Vulpes vulpes</i> L.
Погребение № 13	
Индивид 1, шуба, борт (№ 104)	<i>Rangifer tarandus</i> L.
Индивид 1, шуба, левый рукав, район кисти (№ 111/2)	Mustelidae
Индивид 1, шуба, левый рукав, район подмышки (№ 125)	<i>Rangifer tarandus</i> L.
Индивид 1, шуба, левый рукав, район предплечья (—)	<i>Rangifer tarandus</i> L.
Индивид 2, шуба правый рукав, район кисти (№ 110/18)	Mustelidae
Индивид 2, шуба, борт (№ 110/18)	<i>Rangifer tarandus</i> L.
Индивид 2, шуба, левый борт (№ 110/18)	<i>Rangifer tarandus</i> L.
Индивид 3, шуба, левый рукав, средняя часть (№ 110/17)	Mustelidae
Индивид 3, шуба, левый рукав, средняя часть (№ 110/17)	Mustelidae
Индивид 3, шуба, полочка и спинка (№ 110/17)	<i>Vulpes vulpes</i> L.
Индивид 3, шуба, подол (№ 111/1)	<i>Vulpes vulpes</i> L.
Основы куклы-скрутки из меха (№ 105)	<i>Lepus timidus</i> L.
Двойной меховой кружок (№ 111/5)	<i>Rangifer tarandus</i> L.
Два меховых двойных полукруга (№ 111/5)	Mustelidae
Мешочек для подвесок (№ 111/3)	<i>Rangifer tarandus</i> L.
Сумочка для шитья, боковая часть (№ 111/4)	<i>Vulpes vulpes</i> L.

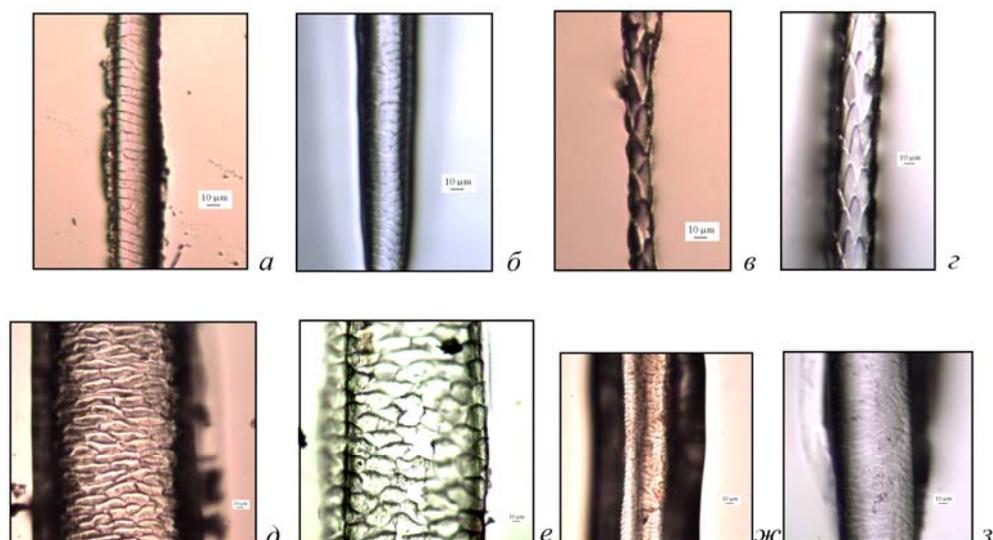

Рис. 5. Отпечатки кутикулы волос: а — № 105; б — эталонный волос зайца; в — № 82; г — эталонный волос песца; д — № 67; е — эталонный волос северного оленя; ж — № 111/5; з — эталонный волос куницы.

Обсуждение результатов

Результаты исследований остатков тризны и погребальной пищи дали представление о составе и количественном соотношении ее элементов. В ходе поминок захороненного в погребении № 2 ели в основном рыбу (в большом количестве налима, щуку и отдельные части язя, муксуна и плотвы). Боровой и водоплавающей птицы также было съедено значительное количество: в основном это глухарь (не менее 9 взрослых особей и, возможно, 1–2 молодые) и отдельные элементы свиязя, шилохвости, обыкновенного гоголя, белой куропатки и тетерева. Кроме этого в ходе поминок употребляли мясо белок и северного оленя.

Некоторые элементы погребального обряда северных селькупов...

В бронзовой миске, поставленной на дно колоды для умершего мужчины, находились плотва и язь (не исключено, что и другая рыба семейства карповых), раздробленные ягоды черемухи, немного брусники и дикорастущей травы, щепочки березы и осины, кусочки бересты и опилки кедра с корой, а также кусочки мяса (поперечнополосатой мышцы). Выяснение рецептов этого блюда в дальнейшем позволит нам проследить традицию приготовления погребальной пищи северными селькупам в XIX в. Однако же преобладание рыбы в погребальной пище позволяет сделать заключение о предпочтении ее в повседневном рационе, что полностью соответствует этнографическим данным [Селькупы..., 2013]. Состояние костей рыбы в обоих комплексах (тризна и еда в миске) может указывать на поедание ее в сыром или слабо обработанном виде. Прямым подтверждением рыбацкой направленности рациона питания, а также зафиксированных особенностей употребления рыбы может служить факт заболевания некоторых захороненных в могильнике Кикки-Акки дифиллоботриозом [Slepchenko, Ivanov, 2015].

Разнообразные погребальные конструкции и надгробные сооружения в настоящее время северные селькупы делают из сосны или кедра. Сохранились воспоминания, что до 1970-х гг. в п. Ратта, находящемся в 60 км от п. Кикки-Акки, вместо гроба еще использовали листовенничную колоду с крышкой. Деревья этих же пород выбирали для захоронения маленьких детей в спиленных стволах [Адаев, 2014]. В захоронениях могильника Кикки-Акки XVII–XVIII вв. была встречена древесина сосны и в одном случае ели, в захоронениях XIX в. — сосны и кедра. Вероятно, здесь мы можем констатировать сохранение в течение четырех веков традиции использования сосны в погребальной практике северными селькупам. Однако можно заключить, что могильные конструкции из кедра и листовенницы стали делать лишь в XIX в.

Известно, что зимнюю одежду северные селькупы шили целиком из шкур оленя, упоминается также одежда из меха зайца, однако сведения о шубах из лисицы или тем более из шкур куньих отсутствуют [Селькупы..., 2013]. Это промысловые виды животных, шкурками которых платили ясак, кроме того, они непрактичны в носке. Исключение составляют набортные шубы или подкладки для зимней одежды из лапок и хвостиков куньих, белок и т.д., т.е. тех частей шкур, которые могли отрезать на собственные нужды. Изготовление набортной одежды и утвари из крупных кусков шкур нескольких видов животных по известным источникам также не находит отражение в культуре северных селькупов, хотя и фиксируется у соседних групп восточных хантов, с которыми селькупы активно контактировали. Возможно, обнаруженный нами факт относится к ранним этапам формирования этнической группы (он зафиксирован только в могилах XVII–XVIII вв.), либо его можно объяснить заимствованиями.

Заключение

Полученные данные позволили охарактеризовать элементы погребальной обрядности северных селькупов. Зафиксированы предпочтения в выборе древесины для изготовления могильных конструкций. По выявленному составу погребальной и поминальной пищи в дальнейшем можно реконструировать рецепты соответствующих блюд. Удалось определить, из шкур каких животных были сшиты одежда, обувь и утварь людей, захороненных в могильнике Кикки-Акки, что, с учетом данных по покрою и приемам пошива, поможет проследить традиции и заимствования в этом компоненте культуры тазовских селькупов.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Адаев В.Н. Варианты захоронений и типы надгробных конструкций у верхетазовских селькупов (по материалам этнографических исследований 2013 г.) // АВ ORIGINE: Археол.-этнограф. сб. ТюмГУ. Тюмень, 2014. Вып. 6. С. 104–122.

Бенькова В.Е., Швейнгрубер Ф.Х. Анатомия древесины растений России: (Атлас для идентификации древесины деревьев, кустарников, полукустарников и деревянистых лиан России). Вена: Хаупт, 2004. 456 с.

Боброва А.И., Бодрова А.Ш. Пояса XVII века из Прикетья: Особенности технологии и декора // Интеграция археологических и этнографических исследований. Иркутск; Омск, 2013. С. 34–43.

Вихров В.Е. Диагностические признаки древесины главных лесохозяйственных и лесопромышленных пород СССР. М.: Изд-во АН СССР, 1959. 132 с.

Волкова О.В., Елецкий Ю.К. Основы гистологии с гистологической техникой. 2-е изд. М.: Медицина, 1982, 304 с.

Гашев С.Н., Селюков А.Г., Шаповалов С.И. Зимняя полевая практика по зоологии позвоночных: Учеб. пособие. Тюмень: Изд-во ТюмГУ, 2002. 156 с.

Гелтнер В.Г. и др. Млекопитающие Советского Союза. М.: Высш. шк., 1967. Т. 1. 776 с.

О.Е. Пошехонова, А.С. Афонин, А.В. Кисагулов...

- Гелтнер В.Г. и др. Млекопитающие Советского Союза. М.: Высш. шк., 1967. Т. 2 (часть первая). 1013 с.
- Кац Н.Я., Кац С.В., Кипиани М.Г. Атлас и определитель плодов и семян, встречающихся в четвертичных отложениях СССР. М.: Наука, 1965. 368 с.
- Кисагулов А.В. Видовая диагностика корсака (*Vulpes corsac* L.) и обыкновенной лисицы (*Vulpes vulpes* L.) по изолированным щечным зубам и альвеолам // Экология, генетика, эволюция: Материалы Всерос. молодеж. конф. Екатеринбург, 2015. С. 61–66.
- Пошехонова О.Е. Краниология верхнетазовских селькупов // Человек и Север: Антропология, археология, экология: Материалы всерос. конф. Тюмень: Изд-во ИПОС СО РАН, 2015. Вып. 3. С. 46–52.
- Селькупы: Очерки традиционной культуры и селькупского языка / Н.А. Тучкова, С.В. Глушков, Е.Ю. Коселева и др. Томск: Изд-во Том. политехн. ун-та, 2013. 318 с.
- Сергушева Е.А. Археоботаника: Теория и практика. Владивосток: Дальнаука, 2013. 84 с.
- Чернова О.Ф., Целикова Т.Н. Атлас волос млекопитающих: Тонкая структура остевых волос и игл в сканирующем электронном микроскопе. М.: Тов-во науч. изданий КМК, 2004. 429 с.
- Чиндина Л.А. О ритуальной одежде селькупской женщины XVII века // «Моя избранница наука, наука, без которой мне не жить...». Барнаул: Изд-во АлтГУ, 1995. С. 179–187.
- Slepchenko S.M., Ivanov S.N. Paleoparasitological analysis of soil samples from the Kikki-Akki burial ground of the 17th–19th centuries in West Siberia, Russia // Journ. of Archaeol. Science. 2015. Vol. 2. P. 467–472.

*Тюмень, ИПОС СО РАН
poshehonova.olg@gmail.com

hawk_lex@list.ru

**Тюмень, ИКЗ СО РАН

akis9119@gmail.com

Yakimov_Artem@mail.ru

***Екатеринбург, ИЭРиЖ УрО РАН

djulfa250@rambler.ru

nekrasov@ipae.uran.ru

****ГАУЗ ТО «МКМЦ “Медицинский город”»

acvius@rambler.ru

*****Тюменский государственный университет

bazhenov-ikz-anatolii@mail.ru

The article is devoted to investigation of certain elements of burial rites with the Upper Taz Selkups, using methods of natural sciences. Subject to recording being preferences in the choice of wood for making grave constructions. In burials of XVII–XVIII cc., one comes across pinewood and in a few cases sprucewood, while in burials of XIX c. — pinewood and cedarwood. Relying on ethnographic data, we could state preservation of a tradition using pine during four centuries, while burial constructions of cedarwood and larchwood started to be made only in XIX c. The investigation results regarding residues of funeral feast and burial food gave an insight into composition and quantitative correlation of its elements. In the course of funeral repast they ate mainly fish, to a lesser extent, upland fowl and waterfowl, together with some squirrel and reindeer meat. Burial food consisted of fish, bird cherries, cowberries and others. Predominance of fish allows to conclude on its preference in their daily diet. As to clothing, footwear and utensils, those were mainly sewn of reindeer skins, which is confirmed by ethnographic data. At the same time, using fox and weasel for making fur coats was not reflected in the culture of North Selkups.

West Siberia, North Selkups, new time, grave constructions, burial food and funeral repast, clothing, investigation of vegetation and animal residues.